Это имело смысл. Люди здесь серьезно относились к своим традициям, и все обожали Эла и Кэти.

Эбби, как родственница Кэти, тоже стала удивительно популярной. Особенно с тех пор, как она стала директрисой. Матери повсюду были благодарны ей за то, что она на некоторое время отрывала их детей от дел, чтобы они могли сделать больше работы по дому.

Но она была популярна не только среди матерей. Многие молодые подмастерья в городе, казалось, были неравнодушны к ней из-за ее уникальной внешности. В Райше было несколько незамужних иностранцев, но кроме нее здесь никого не было.

Она просто улыбалась и внутренне закатывала глаза, потому что никому из них не было больше восемнадцати. В ее глазах они были детьми.

Один из них, семнадцатилетний сын кузнеца, даже сделал предложение. Эбби была вынуждена мягко отказать ему. После этого все остальные боялись делать что-либо, кроме как любоваться ею издалека.

Здесь действительно не хватало свободных мужчин. Иногда она задумывалась, не придется ли ей убедить странствующего торговца остаться здесь и жениться на ней, если она когда-нибудь захочет иметь собственную семью. Но до этого было еще далеко. Сейчас же она наслаждалась ролью любимой тетушки, о которой всегда мечтала.

"Можно ли мне устроить тебе детский праздник или нет?" спросила Эбби, откусывая очередной кусок от своего сэндвича.

Бутерброды здесь были намного проще, чем дома, потому что в них не было приправ. Сейчас ее бутерброд состоял из козьего сыра и зеленого овоща, похожего на салат, засунутого в булочку.

Кэти пожала плечами. "Вам решать. Но если ты собираешься купить для этого торт, купи мне лавандовый с ежевичной начинкой. Это рецепт Марси, и он очень вкусный".

"Договорились", - с улыбкой сказала Эбби.

Когда Кэти и Эл покидали дворец, Марси щедро прислала целую поваренную книгу своих рецептов. Сия, женщина лет тридцати, которая была маленьким ребенком во время набегов, была искусным пекарем и могла идеально повторить ее рецепты.

Ее мать умерла при родах, а отец сбежал вместе с ней и младшим братом, в итоге поселился в Ровенхильде и женился на дочери пекаря. Она практически выросла на кухне. Естественно, что после возвращения ее семья открыла здесь магазин.

Многие беженцы восстановили здесь свои ремесла. Однако были и такие, кто занимался одним и тем же ремеслом, и им приходилось либо открывать магазин вместе, либо решать, кто займется чем-то новым.

Многие стали шахтерами, никогда в жизни не державшими в руках кирку, потому что шахты были разбросаны по всем горам. Когда они только переехали сюда, эти полезные ископаемые были единственным экспортным товаром, который они имели.

Кэти сказала, что поначалу было нелегко наладить жизнь, но примерно через год все встало на свои места. Несмотря на их малочисленность, сейчас все идет отлично.

Эбби подумала, что Канта могли бы выиграть, если бы у них было больше людей, чтобы помочь нововведениям, но они в целом настороженно относятся к чужакам. Это было немного иронично, поскольку почти все они вступали в браки с представителями всех окружающих народов.

Но она не могла их винить. Чужаки были причиной того, что их семьи и друзья были убиты, а они были вынуждены спасаться бегством.

Чужих мужей и жен они принимали, потому что Канта очень ориентированы на семью, но ко всем остальным относились настороженно, пока не узнавали их получше. Даже купцы, с которыми они регулярно торговали, не считались заслуживающими доверия.

Репутация Эбби здесь была бы совсем иной, если бы она не была родственницей одного из самых любимых людей в деревне. Родственников сородичей охотно принимали, но в обоих поселениях не было ни одного не-канта, который не был бы как-то связан с ними напрямую. Их связывала кровь.

Куда бы вы ни пошли, везде было море черных волос. Лишь у немногих были светлые, коричневые или серебристые локоны.

И ни один ребенок в этой деревне не имел внешности Канта.

В Райше было две семьи из Ровенхильда, которые были в родстве с женщиной из Канта. У них было несколько подростков и несколько детей помладше со светлыми или каштановыми волосами. Вот и все.

Эти дети, скорее всего, вырастут и женятся на кантах своей возрастной группы, и у их детей тоже будут черные волосы и серые глаза. Через несколько поколений все признаки смешения с другими народами исчезнут.

"Тебя никогда не беспокоит, что твои дети никогда не будут похожи на тебя?" - с любопытством спросила Эбби. с любопытством спросила Эбби.

Кэти рассмеялась с полным ртом малинового пирога. "Эбби, я даже не похожа на себя".

Она была права. Даже если бы она была в своем прежнем теле и вышла замуж за Эла, ее дети все равно не были бы похожи на нее, разве что у них были бы похожие носы или что-то в этом роде.

"Кроме того, я вышла замуж за очень красивого мужчину. Пусть лучше они будут похожи на него, чем на прежнюю меня", - сказала она небрежно.

У Эбби екнуло сердце. Она знала, что ее сестра всегда очень стеснялась своей внешности. В детстве люди постоянно и жестоко сравнивали их, говоря: "Как они могут быть сестрами? Эбби такая красивая, а Кэти такая простая".

Она никогда не считала свою сестру невзрачной. Ее характер был настолько ярким, что она казалась самой красивой в мире.

"Это неправда", - яростно сказала она. "Адам был бы таким же милым, если бы выглядел как ты".

Кэти удовлетворенно улыбнулась сестре и потянулась, чтобы в шутку ударить ее по плечу. "Не

заставляй меня быть сентиментальной, когда я уже тону в гормонах".

Эл без предупреждения опустился рядом с женой и тяжело вздохнул. "Если ты меня любишь, дай мне кусочек этого малинового пирога. Мне только что пришлось помочь корове Идо родить, и это было самое отвратительное, что я когда-либо делал".

Она обнюхала его плечо и скорчила гримасу. "Нет, пока ты не примешь ванну. Ты пахнешь как коровник".

Они продолжали препираться даже после того, как Эбби пришлось вернуться в школу. Они действительно были слишком милыми. Иногда, оставаясь с ними, она жалела, что у нее нет никого, с кем можно было бы так шутить.

В голове возникали мысли о Блейзе, но она всегда быстро отгоняла их. Он никогда не смог бы так шутить.

http://tl.rulate.ru/book/60710/2182648